

МУЗЫКАЛЬНЫЕ связи нашей страны с Италией традиционны и прочны. В наши дни они не ослабевают. Большой резонанс во всем мире получили прошлогодние поездки театра «Ла Скала» в Москву и Большого театра в Милан.

Добрую традицию сегодня продолжают гастроли в нашей стране Музыкального театра из Рима. Он выступает сейчас в только что открывшемся после длительного перерыва обновленном Большом зале Ленинградской консерватории. Это театр камерного типа, с небольшой труппой, посвятившей себя исполнению и популяризации старинных опер XVII и XVIII столетий. Театр работает в содружестве с камерным ансамблем «Виртуозы Рима», побывавшем уже ранее в Ленинграде и завоевавшим горячие симпатии у тех, кто его слышал.

Для первого знакомства гости выбрали самую «молодую» из привезенных ими опер. Это «Брачный вексель», комическая опера, написанная в начале прошлого века (1810 г.)

Джоаккино Россини. Знаменитому мастеру было тогда лишь 18 лет, и это — первое из тридцати восьми его спешных произведений. Незатейный сюжет сводится к истории о том, как коммерсант Тобия Милл, задолжав своему американскому компаньону, решает уклониться от уплаты денег, выдав за нее свою дочь. Но юной Фаузи и ее возлюбленному Эдвардо удастся перехитрить отца и американского «жениха», заставить их отказаться от странной сделки. Верная любовь, юность, задорная предприимчивость торжествуют над богатством и выгодой. Не трудно в фабуле оперы обнаружить черты, обобщающие ее с сюжетом прославленного «Севильского цирюльника», который появится спустя шесть лет. Но еще интереснее эту популярнейшую из опер Россини предвещает музыка «Брачного векселя». Лирический дуэт с пленительной, пекрней мелодией, блестящее комедийное трио из первой картины, эффектный, мастерский финал — на всем отблеск яркого, необычайного таланта.

Для Италии опера-буфф издавна была явлением не только искусства, но и общественной жизни. «Бедной поработенной Италии, — писал Генрих Гейне, — запрещается говорить, и она может лишь музыкой поведать

У НАС
В ГОСТЯХ

ДОБРОЕ НАЧАЛО ГАСТРОЛЕЙ

чувства своего сердца. Все свое негодование против чужеземного владычества, свое воодушевление свободой, свое бешенство перед сознанием собственного бесения, свою скорбь при мысли о прошлом величии и рядом с этим свои слабые надежды, свое ожидание, свою страстную жажду помощи, все это претворяет она в мелодии, переходящие от причудливого объяснения жизни к эстетической мягкости, от лирических ласк к грозному сдерживаемому бешенству... Достигнув высокого подъема, а затем пережив известнейший спад в XVIII веке, опера-буфф необычайно ярко расцветла в XIX веке под пером Россини. Его первый опыт в этом жанре и был провозвестником расцвета.

Итальянские артисты разыгрывают музыкальное представление непринужденно и весело. На нем нет и следов музейной чопорности: несмотря на то, что декорации и костюмы слегка стилизованы (художники Д. Полидори и М. д'Анджело), а в сценическом облике некоторых действующих лиц угадываются знакомые черты персонажей народной комедии масок — все герои спектакля живут, грезят и радуются «по-настоящему». Подкупают высокий вкус и чувство гармонии. Гротеск и лирика, моменты ускоренного дей-

ствия и задумчивого ожидания, чередуясь, образуют стройное целое. Все актеры поют и играют в благородной, сдержанной манере, никто не «перекрывает», не нарушает ансамбля. Во всем этом немалая заслуга режиссера П. Фалжони.

Не так давно автору этих строк довелось побывать в нескольких городах Италии и послушать там спектакли знаменитейших оперных театров. Их очень высокому музыкальному уровню часто не соответствует посредственный уровень сценического, режиссерской культуры. Это связано, вероятно, с практикой театрального быта на Западе, когда солисты собираются вместе лишь на короткий срок, чтобы исполнить несколько раз одну оперу. В театре же, который гостит сейчас у нас, труппа постоянная. Играя подолгу каждый спектакль («Брачный вексель», например, здесь идет уже в течение шести лет), актеры имеют возможность добиться слаженности и стройности коллективного исполнения.

Не обладая выдающимися голосами, все поют музыкально, проникновенно, технически свободно. Эти похвалы могут в равной мере раздать как исполнители главных партий — прежде всего высокообразованный Р. Калески, а также Ч. Фуско,

П. Педани, А. Минчано, так и «второстепенных» — В. де Ногаристефани и Д. Соччи. Великолепно звучат все вокальные ансамбли.

Одним из главных героев спектакля по праву можно считать великолепный оркестр «Коллегиум Музикум италикум», составленный из иреносходных музыкантов. Он играет под управлением Ренато Фазано — маститого итальянского музыкального деятеля, прекрасного скрипача и выдающегося дирижера (Фазано является и директором театра). Тончайшее чувство стиля соединяется в его искусстве с редкой искренностью и пламенным темпераментом.

Репертуар итальянского театра включает в себя несколько интереснейших названий. Второй спектакль наших гостей — «Севильский цирюльник», но не Россини, а его знаменитого преемственника Д. Паничелло. Интересно, что опера эта была написана и впервые поставлена в 1782 году в России — в Петербурге. Доброе начало гастролей Итальянского оперного театра сулит нам еще немало радостных впечатлений.

М. БЯЛИК

□

На снимке: сцена из спектакля «Севильский цирюльник». Фото О. Макарова

Ленинградская правда

г. Ленинград

8 окт 1965